

при наличии или подразумевании словарного синонима. Контекстуальный синоним не может существовать сам по себе, а только в обязательной связи с языковым синонимом. Словарный же синоним независим от своего контекстуального синонима. Если контекстуальный синоним в своем контекстуальном значении существует только в речи (в словарном значении контекстуальный синоним может существовать и в языке), то словарный синоним существует и в языке и в речи.

Однако следует иметь в виду, что между синонимами системы языка и синонимами речи существует тесная связь. Подобно тому, как значения могут развиваться из употребления слов, так и синонимы речевые могут с течением времени стать традиционными, отстоявшимися, тогда они отражаются словарями и становятся принадлежностью языка и речи.

Т.Г.Трофимович

К ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА СТАРОРУССКОГО ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА

Общепризнанным в настоящее время является утверждение о том, что деловой язык вообще и ХУП века в частности имел большое значение для формирования русского литературного языка. Это делает актуальным изучение и описание до сих пор не исследованных сторон старорусской деловой письменности.

В статье рассматриваются некоторые особенности образования и функционирования лексико-фразеологических средств номинации документов в Уложении 1649 года, важнейшем юридическом памятнике ХУП века.

Для обозначения различного рода актов, записей и т.п. в Уложенной книге используется около 50 составных терминов и более 10 лексем. Терминологические словосочетания данной группы не отличаются структурным многообразием: это единицы типа "прилагат. + сущ.". Набор субстантивных компонентов в них ограничен. Чаще всего в этой роли выступают лексемы грамота, дамять, крепость, реже - кабала, письмо, книга, челобитная. Попытаемся сделать краткий обзор этих составных наименований.

Так, лексема грамота входит в состав словосочетаний:

ввозная грамота - грамота, дающая право вступить во владение поместьем (ХУІ, 51)¹, вотчинная грамота - документ на владение помещиком (ХУІ, 51)¹.

В скобках указаны разделы и статьи Уложения 1649 года. - Полное собрание законов Российской Империи, т. I. СПб., 1830.

дение земель с правом передачи по наследству (XVШ,13), Государева грамота - грамота, выданная от имени царя (XVI,53), духовная грамота - завещание (XX,61), жалованная грамота - документ, дающий право на всякие льготы, привилегии (XVI,18), заявная грамота - письмо с предложением о явке в суд (X,109), опасная грамота - грамота, предупреждающая об ответственности (X,133), откупная грамота - грамота, которая выдавалась купцам и гостям на право взискания различного рода государственных доходов (XVШ,14), отпускная грамота - документ, по которому холоп отпущался на свободу (XX,8), передельная грамота - документ о переделке земли (XVI,165), полная грамота - запись, по которой лицо передается в полное холопство (XX,4), правая грамота - оправдательный документ, копия окончательного решения суда по делу (XX,81), проезжая грамота - письменное разрешение на проезд в другое государство (VI,1-5), раздельная грамота - документ о разделе поместья или имущества (XVI,52), советная грамота - документ, в котором стороны о чем-либо советуются, договариваются (II,2), сыскная грамота - грамота, проверяющая правильность челобитной (XVШ,5), сотная грамота - выписка из писцовых и дозорных книг (XVШ,54), отказная грамота - документ, предписывающий местным властям передать просителю земли и поместья (XVШ,14).

Лексема грамота еще в древнерусском языке имела несколько значений: "письменность, письмо, азбука", "то, что написано", "деловой документ, акт" (Срезн., т. I, с. 578). Особенно широко она использовалась в последнем значении, что не могло не повлечь употребления при ней различного рода прилагательных, которые бы конкретизировали ее обобщенную семантику. Это привело к тому, что в период до XVI века рассматриваемое слово вошло в состав около 130 терминологических словосочетаний, называющих различные деловые документы (Сл.РЯ XI-XVI вв., в. I, с. 119-120).

Если семантическую основу фразеологических словосочетаний составляет особая образность и экспрессивность, "то семантическим ядром составных наименований является логически четкое определение существенных сторон обозначаемых ими предметов или явлений"¹. Это хорошо видно на примере рассматриваемых тер-

¹ Ловов Р. И., Семантико-стилистические особенности устойчивых

минов. Основную семантическую нагрузку в них несут адъективные компоненты, которые указывают на наиболее важные дифференциальные признаки данного документа: разрешение на проезд или на владение вотчиной (проезжая, вотчинная), закрепление произошедшей переделки земли или пожалование всяких привилегий (переделная, жалованная) и т.д. Однако нельзя не заметить, что для некоторых составных наименований свойственна значительная образность, экспрессивность. Так, в единицах духовная грамота, взъездная грамота, опасная грамота мотивация семантики адъективных компонентов сложная, преломленная определенной степенью метафоризации. Подобное явление свидетельствует о том, что и при образовании составных терминов действуют те же законы, что и при образовании устойчивых словосочетаний других типов.

Для наименования документа, подтверждающего право на владение какой-либо собственностью, в языке ХУП века активно использовалась лексема крепость: А иных никаких крепостей на тех людей, на которых они учнут бити челом в челобитье своем и представных памятях, не напишут. Ул.1649, X, 189. Употребляться она могла не только самостоятельно, но и в составе терминологических словосочетаний полная крепость - документ, подтверждающий полное холопство (XX, 32); старинная крепость - документ, оставляющий холопа в зависимости от детей господина после его смерти (XX, 13); докладная крепость - подтверждение холопства по докладу (XX, 53), нарядная крепость - неправильно оформленная крепость (X, 232).

Семантика первых трех фразеологизированных словосочетаний свидетельствует о том, что конкретизация значения лексемы крепость шла в плане уточнения характера кабальной зависимости холопов, в то время как в последнем адъективный компонент указывает на нарушения в оформлении этого документа. Следует отметить, что лексема крепость, известная языку древнерусского периода, только к ХУ веку приобрела то значение, которое мы находим в Уложении 1649 года: "грамота, документ" (Срвн., ч. I, с. 1352).

Список словосочетаний, включающих это слово и свойственных

составных наименований и их отличие от экспрессии фразеологических единиц. - В кн.: Формирование значения лексических и фразеологических единиц. - Курск, 1979, с. 97.

языку ХУП века, можно пополнить, привлекая данные других памятников деловой письменности этого периода: вотчинная крепость (ПРП, IУ, 435)¹, духовная крепость (ПРП, IУ, 436), замная крепость (ПРП, IУ, 221), купчая крепость (ПРП, IУ, 435). Действительно, "чем больше приходится человеку сталкиваться с определенным участком или областью реальной жизни, тем интенсивней читается она в языке"².

Лексико-фразеолого-семантическая группа наименований документов включает в свой состав несколько устойчивых словосочетаний с компонентом память: наказная память – письменное распоряжение приставу о производстве необходимых действий по делу (ХУШ, 46), приставная память – документ, заключающий указание приставу обеспечить явку кого-либо в суд (Х, 100), поездная память – официальный документ должностного лица с изложением результатов поездки (Х, 120). Лексема память, судя по тексту Уложения, выступает здесь в значении "письменное указание, предписание". Это значение не свойственно было языку древнерусского периода (Срезн., т. II, с. 871–872). Отметим, что в данном случае выбор конкретизирующих адъективных компонентов не обеспечивает наличие всех сем, необходимых для образования семантики словосочетания. Например, приставная (память). Наличие этого компонента не свидетельствует о том, что это указание приставу именно обеспечить явку в суд. Эта сама в структуре составного наименования не нашла своего фактического выражения. Вероятно, значение слова пристав, с которым адъективный компонент семантически и словообразовательно связан, подразумевало наличие у этого должностного лица такой обязанности. Этот факт свидетельствует о сложных семантических процессах, происходящих при образовании словосочетаний устойчивого типа.

Лексема запись употребляется в тексте Уложения со значением "письменная сделка или обязательство": И те власти с ними в тех делах помярятся и записью укрепятся. Ул 1649, ХУ, I. Она входит в состав терминологических единиц поручная запись – до-

¹ Список сокращений в конце статьи.

² Серебренников Б.А. Социальная дифференциация языка. – В кн.: Общее языковедение. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970, с. 480.

говор поручительства (ХУШ,40), паяная запись - документ о договоре (ХХ,31) ссудная запись - договор о ссуде (ХУШ.40), сплаточная запись - документ о передаче права владеть помещением (ХУІ,9), поступная запись - документ о добровольной уступке спорящих сторон друг другу (ХУШ,17), житейская запись - договор личного найма (ХХ,ІІ6). В языке деловых памятников слово запись употребляется с конца ХІУ века, где называет документ, фиксирующий долговые обязательства. Однако в составе устойчивых словосочетаний терминологического типа нам оно не встретилось. Это дает возможность предположить, что еще не было необходимости конкретизировать его значение. Когда условия коммуникации выдвинули такую необходимость, появляются словосочетания паяная запись (ПРП,ІУ,66), красноцеловальная запись (ПРП. ІУ,186), поручная запись (Суд., І550,69). С течением времени увеличивается количество фразеологизированных единиц, включающих лексему запись, значение этого слова несколько изменяется. Об этом свидетельствуют приведенные нами данные Уложения 1649 года. Заметим, что конкретизация значения именного компонента идет от содержания договора или обязательства.

В памятниках письменности, начиная с ХІУ века, активно функционирует устойчивое словосочетание челом бити со значением "низко кланяться", "просить" (Срезан., т.Ш, с. І489). Для номинации письменного прошения по идее должно было возникнуть словосочетание челобитная грамота (по аналогии с жалованная грамота, беглая, вольная и т.п. (Однако нами употребление такого составного термина не зафиксировано. Указанное значение передает лексема челобитная, широко используемая в памятниках письменности: По его челобитной управы учинить не мочно. Суд. І589,8. И тем людем о тех своих делах челобитная свои подавати в приказах. Ул.1649,Х,20.

Эта лексема вошла в состав некоторых устойчивых словосочетаний: изветная челобитная - содержащая донос на кого-либо (УІ,6), отсрочная челобитная - дающая право на отсрочку (ХУІ,65). исковая челобитная - просьба, подача иска в суд (ХІ,26), старочная челобитная - просьба поставить на владение землей (ХУІ,65). Их семантика свидетельствует о том, что значение лексем челобитная несколько изменилось, не так ярко выражена семема "просьба". Адъективные компоненты имеют вполне определен-

ную семантическую мотивацию. Зафиксированные в Уложении составные термины данного типа не ограничивают круг подобных единиц, существовавших в языке ХУП века. В других памятниках письменности находим мировая челобитная (ПРП,У,148), полписная челобитная (ПРП,У,229) и др.

В практике делопроизводства ХУП века использовались такие деловые бумаги, как книги – сшитые в один переплет листы бумаги с какими-либо записями. В зависимости от характера этих записей выделялось несколько типов книг, которые имели свои названия в виде словосочетаний-терминов: отдельные книги – книги с указанием земельных переделов (X,235), переписные книги – книги, фиксирующие принадлежность крестьян к феодалу (XI,9-II), писцовые книги – книги, содержащие данные об объектах налогового обложения (X,243), таможенные книги – записи таможенного досмотра (XXI;52), дозорные книги – записи о платежеспособности разоренного населения (ХУП,24).

Лексико-фразеологический состав Уложения 1649 года, кроме перечисленных средств номинации деловых бумаг, включал в себя лексемы, которые в силу специфики семантики с успехом обеспечивали условия коммуникации самостоятельно. Это слова выпись, выписка – извлечение из документа или запись показаний (XVI,52,64), дача – документ на владение землей (XVI,13), кабала – заемное письмо (X,189), купчая – документ, закрепляющий торговую сделку (УП,13).

Подведем некоторые итоги. Наблюдения над лексико-фразеологическим составом Уложения 1649 года показывают, что определенное место в нем занимает устойчивые словосочетания терминологического характера. Возникали они на базе лексем с обобщенной семантикой; как правило, это были имена существительные, которые на данном этапе не обеспечивали потребностей коммуникации. Количество словосочетаний, образованных на базе одной лексемы, зависело от ее семантической валентности и от различных факторов экстралингвистического плана. Основную семантическую нагрузку в рассмотренных составных терминах несут адъективные компоненты, значение же субстантивных подвергается сильной редукции. Существование этих единиц не исключало возможности самостоятельного употребления лексем, на базе которых они образованы.

Основная часть выявленных словосочетаний не функционирова-

да в языке древнерусского периода.

Рассмотрение некоторых составных терминов, свойственных деловому языку ХУП века, позволило не только провести наблюдения над особенностями фразеологического состава этого периода, но и подтвердить некоторые предположения современной лингвистической науки о месте терминологии в системе языка, особенностях ее образования и функционирования. Действительно, "устойчивые составные наименования представляют собой особый разряд фразеологических единиц, которым свойственно постоянство компонентного состава, единство выражаемого понятия и синтаксической функции в предложении, обусловленное воспроизводимостью в речи"¹.

Список сокращений

ПРП - Памятники русского права, в. I. - УШ/Под ред. С. В. Юшкова и Л. В. Черепнина. - М.: Госюриздат, 1952-1964.

Сл.РЯ XI-XVII вв. - Словарь русского языка XI-XVII веков, в. I-8. - М.: Наука, 1975-1982.

Срезн. - Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I-III. - М.: ГИС, 1958.

Суд. 1550 - Судебник 1550 года. - В кн.: Памятники русского права, в. IV.

Суд. 1589 - Судебник 1589 года. - В кн.: Памятники русского права, в. IV.

Ул. 1649 - Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. - В кн.: Полное собрание законов Российской Империи, т. I. - СПб., 1830.

¹

Попов Р. Н. Семантико-стилистические особенности устойчивых составных наименований..., с. 94-95.